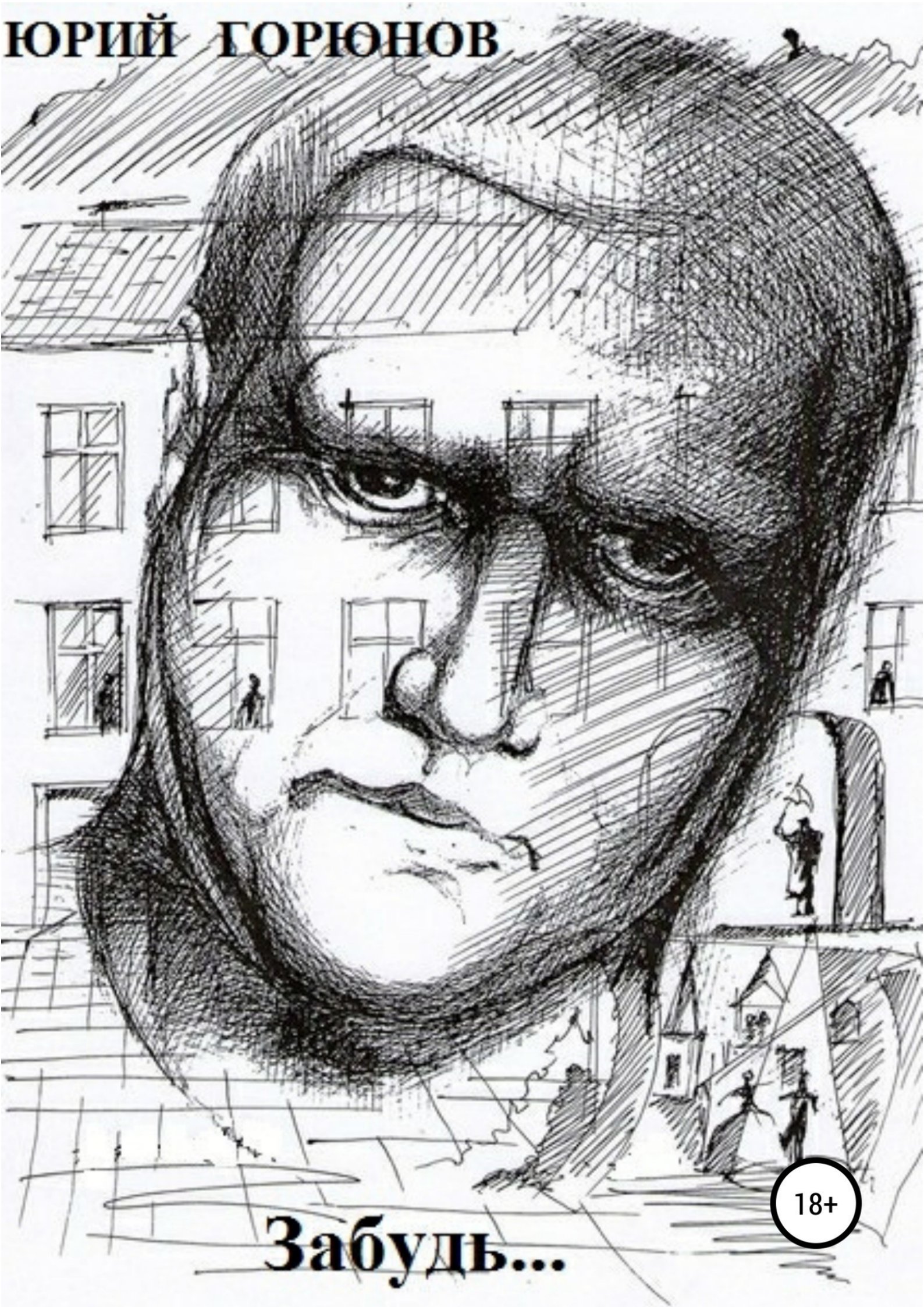

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

Забудь...

18+

Юрий Горюнов

Забудь...

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Горюнов Ю.

Забудь... / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Даром гипноза владеет пластический хирург Федор. Он может внушать другим, чтобы они его забыли, что ему нравится, особенно в отношениях с женщинами. - Банально, но красота требует жертв, пусть и материальных. - Красоте жертвы не нужны. Жертвы нужны, чтобы создать красоту. - Зависть плохое чувство. Оно сужает кругозор, и завистник видит только предмет зависти, что в руках другого, - поведал я нравоучительно. - Да уж, по его словам, предмет у нее был заметный. - А кто тебе мешает? - Федя, ты забыл? Я женат. - Да уж. Не повезло.

ЗАБУДЬ...

Глава 1. Наваждение.

«Этого не может быть!» – пронеслось у меня в голове. Я все понимал, что артистизм присущ каждой женщине, что это их природа, но не до такой же степени. Я видел по ее лицу, что она говорит искренне и ее недоумение не наиграно.

«Да, вчера я занимался с ней сексом, притом таким бешеным, как будто она всю жизнь хотела только меня. И вот сегодня, она смотрит на меня, как ничего и не было? Так не бывает. Глаза должны выдавать правду. А у нее они чисты, как у младенца. Она что память потеряла? И где она ее оставила тогда? У себя дома на той кровати?» – проносились в голове вопросы без ответа. Мой вопрос к ней был хоть и с намеком, но не вульгарен:

– Как вы сегодня ночью спали, и спокойно ли прошел день?

Я смотрел на эту женщину, как и на многих других, оценивающим взглядом. Женщины занимали главное место в моей жизни, и не только по профессии пластического хирурга. За время работы я столько видел женских тел, столько их держал в руках. А сколько видел лиц и не сосчитать. Но и вне работы они были для меня важны. Сам удивляюсь себе, как это я не устал, и они еще привлекают меня. Удивительна природа мужчин. Обязательств у меня ни перед кем не было, в смысле я не был женат, а так попытки навязать мне обязательства со стороны женщин были, конечно, но я научился не только быстро завязывать знакомство, но и разрывать их, причем так, чтобы без обид.

И вот, что касается сегодняшней женщины, стоящей передо мной с несколько гневным выражением лица, я помнил, что вчера она была последней в списке на обследование. Когда я вышел с работы, то она еще не уехала. Я увидел ее, когда вышел на крыльцо, раздумывая куда направиться. Увидев меня, застывшего, она сделала свой вывод:

– Федор Степанович, если вы без машины, то могу подвезти.

Ну конечно я был без машины, странный вопрос. Не буду же я говорить, что она стоит на служебной стоянке. Раз женщина предлагает, и притом очень приятная женщина, подвезти, значит, у нее есть интерес, а не в моих правилах отказывать в такой небольшой просьбе красивым женщинам, будучи почти уверенным на продолжение.

Я не был уродом и видел взгляды женщин на себе. К своему возрасту я выглядел не плохо – темные глаза, загорелая кожа, широкие плечи. Все это вызывало зависть мужчин и притягивало женщин.

Эта моя пациентка была на приеме не первый раз и вот видимо созрела для большего, хотя я ей и не намекал.

– Если это вас не затруднит, – ответил я понимая подоплеку вопроса.

– Ну что вы, – ее глаза недвусмысленно флиртовали, а улыбка обещала многое. Она даже не стала спрашивать, куда мне надо, но как только я сел в машину она предложила заехать к ней, ну конечно на чашку кофе, зачем же еще? Конечно у нее особенный кофе, а в кафе такой не подают.

По дороге я решил проверить свою догадку и положил руку ей на ногу. Она мгновенно отреагировала:

– Не здесь, но скоро.

– Уверена?

– Тебе понравится.

– Тогда поехали скорее.

Нам казалось, что мы занимались любовью несколько часов, неистово до изнеможения. Но всему приходит конец. Я отдал должное ее кофе, который был особенным. Ну, в каком кафе женщина подаст кофе в постель в пеньюаре, и не до того, а после того как. Да и постелей

в кафе не бывает. Я не был в восторге от секса с ней, у нее была склонность к жесткости, чего я не любил, но удовольствие получили оба.

И вот результат, он делает вид, что не помнит ничего. Сказать, что это странно, значит, ничего не сказать. Так что было потом? Давай-ка вспомним? Когда я уходил, как мы попрощались? Напряги извилины, коих не мало, Федор. Так, так. Когда уходил я ей сказал, что это было чудное время, а про себя подумал; «Не все так плохо, но посмотри мне в глаза и запомни, что будет хорошо, если ты забудешь, как мы вместе провели это время». И все. Ладно, потом разберусь, надо было выкручиваться из ситуации.

Сегодня у нее был назначен последний осмотр и операция. Выдержки ей не занимать, даже намек нет, но сомнения меня еще одолевали, что она ничего не помнит и я решил спросить иначе:

– Елена Николаевна, к операции надо готовиться, настраивая себя. Побывать в тишине, спокойствии. Вот чем обусловлен мой вопрос. Вы вчера были у меня на приеме. Так?

– Я еще в здравом уме и памяти. Конечно, помню.

– А как прошел день, когда вы ушли от меня?

– Странные у вас вопросы Федор Степанович. Если бы я видела вас впервые, то обратилась бы к другому врачу.

– Это я к тому, что насколько спокойным был день? Не было ли потрясений, эмоций.

– Все было спокойно. После приема у вас, я поехала домой, где и провела остаток дня. Была одна, смотрела телевизор. Этого достаточно?

Более чем, – ответил я, а про себя подумал, – что-то не так. Ну не может она так притворяться, глядя мне в глаза, когда еще вчера я видел в ее глазах столько страсти. Смотрит так, словно она девственница и до сих пор невинна. Ладно, потом разберусь.

Боковым зрением я видел, как смотрит на меня моя помощница, медсестра Катя. Выражение ее лица, выдавало также недоумение. Еще бы. Доктор Измайлов задает такие вопросы, которых она от него не слышала. Она могла догадываться, откуда они и лишь ехидно улыбалась.

– Итак. Мы вчера уже обсудили ваши анализы. Все в порядке, но я все равно обязан у вас спросить. Вы уверены, что хотите увеличить объем груди?

– Да.

– Тогда распишитесь, – и я подал ей листок бланка, – прочтите и распишитесь, где отмечено галочкой.

Забрав подписанный бланк, я продолжил: – Не мое это дело, но вы наша постоянная клиентка и отговаривать вас я не собираюсь, но я осматривал вашу грудь, – и не только осматривал, подумал про себя, – мне кажется, у вас хорошая грудь. Это я говорю, как мужчина, но воля ваша. Сейчас Катя отведет вас в операционную, подготовит, а я подойду.

Обалдевшая Катя, от моей тирады, встала из-за стола. У нее в голове наверняка крутились мысли, а может даже вопросы, но как говорится, свечу не держала, а значит, молчит. Пропустив Елену Николаевну вперед, они вышли из кабинета.

Оставшись один, я задумался, – что же все-таки произошло? Я понимаю, что нет смысла показывать эмоции при посторонних, но все было так естественно, словно все было так, как она говорит.

Дверь кабинета открылась, и вошел мой коллега Леня:

– Привет, Федор! Готовишься к операции?

– Надо, что делать. Мы с тобой этим на жизнь зарабатываем.

– Это не с той дамой ты зарабатываешь, что вчера отправился после работы, оставив машину на стоянке? – с завистью спросил он. – Очень даже ничего. Я бы сам с ней покатался на мягких матрасах. Вы только катались?

– Леня, ты же знаешь, мое правило, с кем бы меня не увидели, я не буду рассказывать было ли что, а тем более подробности. Я хоть и пластический хирург и тела женщин, и не самые плохие, знаю не теоретически, но у меня еще осталась доля морали по отношению к ним.

– Вот твоя мораль тебя и губит, что до сих пор один. Их так много, а ты словно взял на себя обязательство, облагородить их всех, – съязвил он, – ладно, ладно, все знаю и понимаю, но слюнки текут

– Вон там салфетки, вытрись.

– Доводить красоту до совершенства, которому нет предела, вот наша задача, – изрек Леня, – куда ты и должен сейчас идти.

– Не люблю фразу «нет предела совершенству». Совершенство это когда ничего нельзя добавить и ничего нельзя убавить. Каждый понимает по-своему понятие совершенства.

– Вот мы добавляем и убираем.

– Да ладно тебе. Очень не много таких, которым действительно требуется наше вмешательство.

– Да ладно? А что же остальные? Так просто приходят?

– Леня, проведу ликбез. Я не хочу думать о женщинах, а тем более говорить, плохо, так как среди них много, кого знаю очень не плохо, и они вполне порядочные женщины, ну смотря с какой стороны посмотреть, но тем не менее. Но уверяю тебя, милый друг, очень многие не прочь завести небольшой роман на стороне. Это я знаю по себе. Это, во-первых.

– Понял, – смеясь, ответил Леня, – думаю первого пункта уже достаточно.

– Конечно, тебе и этого хватит. Ну, так вот, во-вторых... В нашем с тобой деле, при обследовании пациентки надо лишь иногда намекнуть, что это просто удача, что она попала к нам, – сделав паузу, я продолжил, – это наш заработок. Цинично, но факт. А знаешь, все это так мелочь. Я готов поспорить на месяц воздержания, что самое главное это то, что женщина по природе имеет желание выглядеть привлекательнее. И здесь не обходится без хотя бы легкой влюбленности или, увы, без простого материального интереса, чтобы удержать мужчину.

– Вот в последнем ты, пожалуй, прав, – Леня задумчиво уставился в потолок, – не могу сказать, что сильно завидую тебе, но иногда твоя свобода, которую ты не скрываешь, а даже демонстрируешь, заставляет задуматься. А не поторопился ли я жениться? У меня замечательная жена, но иногда видя тебя свободным и с очередной женщиной, завидую и думаю, что они в тебе нашли?

– То, что ты уже потерял. Свободного мужчину, – улыбнулся я ему.

– Ты так виртуозно ехидничаешь, что это не воспринимается как обида. Это твой оскорбительный прием. Ты и с женщинами такой же?

– Нельзя менять привычки, иначе исключения войдут в правило, и я потеряю свой шарм. Когда он пойдет на убыль и станет выветриваться, как хороший одеколон, по прошествии времени, вот тогда я задумаюсь о смене привычек.

– Да, шарма тебе не занимать. Как тебе только удастся иметь столько поклонниц?

– Видишь ли. Девушки то и дело выходят замуж, ну любят они так поступать, и в моем списке порой зияют большие прорехи. Вот я и должен их заполнять.

– Да, Федя, ты никогда не женишься с такой философией.

– Это большой вопрос моей мамы. Но пока я не могу решиться на столь серьезный шаг, оставив без внимания других женщин. Я как врач, должен заботиться о здоровье людей, но предпочитаю не всех, а женщин. Имея сексуальную избыточность, я просто обязан поделиться ей с женщинами, которые испытывают сексуальную недостаточность.

– Откуда ты знаешь, у кого сексуальная недостаточность?

– Я чувствую. Иначе откуда бы у меня, скажем мягко, было столько знакомых среди них.

– Тебе надо было идти в гинекологию, а не пластическую хирургию.

– Не прав. Мне важно видеть лицо женщины. И вот в ее глазах читаю недостаточность.

– Ты циник.

– Наверное. Как сказал один мудрый человек, к сожалению, не помню кто, «если на выходе из пессимизма вас ожидает цинизм, поворачивайте обратно». Вот я и жду у выхода, а если кто вышел ко мне на встречу, то я не виноват, сами пришли, не звал.

Леня ничего не ответил, а я, взглянув на часы, сообщил: – Все, Леня, пошутили и хватит. Пора делом заниматься. Пошли.

Мы вышли из кабинета и я направился в операционную, где меня ждали две женщины: одна с полным непониманием того бреда, что я нес, другая с частичной потерей памяти, восстанавливать которую у меня не было желания.

Глава 2. Подтверждение.

Операция с Еленой Николаевной прошла без каких-либо проблем. Я сделал то, что она хотела и, оставив ее на попечение Кати, вышел из операционной, направляясь к себе в кабинет. Приема сегодня больше не было, как и операций. Мне хотелось побыть одному и просто раскинуть свои мозги, просматривая их словно через лупу, отыскивая ключик, который открыл бы дверь понимания, что произошло. Ладно бы произошло с кем-то и где-то, а это сейчас и со мной. Я врач, а значит должен уметь делать выводы от полученных результатов. Итак, раскинуть мозги, а потом собрать их заново, но уже в другом виде.

Войдя в кабинет, я не стал закрывать дверь, что было не принято, а пройдя к столу сел, откинулся в кресле и закрыл глаза.

«Вчера я встречался с Еленой Николаевной, и она этого не помнит. Это факт, ну, во всяком случае, у меня сложилось такое впечатление, – начал я размышлять. – Что послужило толчком к потере ее памяти, вернее части памяти? Меня она помнила, но не помнила, что я был у нее. Постой. Утром я вспомнил фразу, которую произнес про себя при расставании с ней. Как она звучала? – Забудь о том, что мы делали. Кажется так или что-то подобное. Стоп, вспомнил. Да я произнес. Забудь, что между нами было, и перед глазами как вспышка предстало именно то время и исчезло, словно засветились отдельные кадры на киноплёнке. Неужели это сработало? Бред! Я нормальный человек, с нормальной психикой, способностями гипноза не обладал. А сейчас? Хочется верить, что и сейчас».

Я встал и подошел к зеркалу, висящему на стене. Пальцем опустил веко левого глаза, затем правого. Все было в порядке, обычные глаза, как и всегда. Высунул язык, чтобы заодно посмотреть. В это время открылась дверь кабинета и вошла Катя. Увидев меня перед зеркалом с высунутым языком, она остановилась. Я повернулся к ней и увидел недоуменное выражение лица:

– Ну, что стоишь, как вкопанная? Закрой дверь и проходи, и не смотри на меня такими глазами. Они у тебя очень красивые, но есть вероятность, что выскочат из орбит. Хорошо хоть рот не открыла.

Катя закрыла дверь и подошла ко мне. Она была примерно одного роста со мной, но безусловно стройнее и привлекательнее, с точки зрения мужчины. Посмотрев мне в глаза, она спросила:

– Федор Степанович, вы себя хорошо чувствуете? У вас все в порядке?

– Это смотря что считать порядком, милая Катя. Для кого-то и беспорядок – порядок.

– Вы сегодня очень странный. Я вас таким не видела.

– Ой, Катюша, я сам себе иногда удивляюсь. Даже сейчас. «Сейчас любое решение может оказаться самым важным и необходимым и надо его принять и понять, что следует делать дальше, а чего избегать», – пронеслась мысль в голове.

Догадка, которая у меня возникла, не могла квалифицироваться как результат. Нужна дополнительная проверка. «Все иду на риск» – решил я для себя, отбросив понятие совести в сторону.

Пока мысли проносились в голове, Катя не отходила и стояла напротив меня так близко, что мне не составило труда обнять ее за талию, чуть прижать к себе и коснуться губами ее губ. На мое удивление, она меня не оттолкнула, а лишь сильнее прижалась. Губы ее жадно впились в мои. Ее молодая, упругая грудь прижималась ко мне, не оставляя шансов на отступление. «Ну вот и эта готова, – подумал я, – неужели моя шутка Лене, относительно сексуальной избыточности верна».

Я чуть отстранился от нее и произнес: – Запри дверь.

Она послушно повернулась и, подойдя к двери, повернула ключ в замке. Я раньше как-то машинально отмечал, что она стройная, но теперь пригляделся к ней внимательнее и понял, что первое впечатление не было ошибочным. Она снова подошла ко мне. Я расстегнул пуговицы на ее халате, и она предстала передо мной в одном нижнем белье. Стройные ноги были обтянуты чулками. Я посмотрел ей в лицо и не увидел ни капли смущения, а лишь жажду страсти в глазах. В таком состоянии ее оставлять не мог, это было бы не по-мужски. Взяв ее за руку, повел в другую комнату, где я осматривал пациентов, и где была больничная софа и диван, на котором мы и расположились.

Что себя обманывать. Ее стройные ноги в чулках возбуждали, грудь не рожавшей женщины была приятна для ласк. Она отдалась мне с какой-то сладостной страстью, старалась уловить любое мое желание и хотела не только получать, но и отдавать. Мои руки ласкали ее нежную кожу, и я получал от этих прикосновений удовольствие. Когда я понял, что дальше играть в прелюдию, только изнурять ее и свое тело, все случилось, к чему мы оба и стремились.

Через некоторое время, мы вернулись в кабинет. На полу сиротливо лежал ее халатик, свидетель нашей страсти. Катя уже одела свое нижнее белье, подняла халатик и одев его застегнулась на все пуговицы. Затем подошла к зеркалу и стала поправлять волосы. Я, сев за стол, с интересом наблюдал, как она пытается предать себе прежний вид.

– Не надо на меня так смотреть. Я никогда не думала, что это может произойти между нами.

– Как тебе не покажется странным, я тоже.

– Тогда как все произошло? Почему? – и она повернулась ко мне, – но я не жалею о том, что произошло.

– Очень хотел бы на это надеяться.

Катя стояла спиной к зеркалу и продолжала спокойно и дружелюбно смотреть на меня своими выразительными глазами. В них не было вопроса, а что дальше? В них была нежность и спокойствие.

– Мы с тобой работаем как прежде? Без побочных эффектов? – посчитал я необходимым уточнить.

– Конечно. Меня никто не принуждал отдаться. Этого я захотела сама.

– Ты что стоишь? Садись.

Она прошла к своему столу и села за свое рабочее место.

«Ну, что теперь давай действуй сексуальный врач – аналитик» – подумал я про себя, а вслух сказал:

– Катя, посмотри на меня, – и когда она подняла голову и посмотрела на меня, мысленно сказал: – Забудь, все, что между нами было – тотчас вспышка наших утех и все исчезло.

Она, выдержав паузу, спросила:

– Вы что-то хотели сказать?

– Да, Катюша, захотел посмотреть на твое милое лицо. Глядя на молодость, глаза отдыхают.

– Что это вы такое говорите? – и она чуть покраснела от смущения.

«Ну, вот и результат. До этого не краснела, а тут зарделась, – сделал я вывод.

– Да ты не смущайся. Все хорошо, – проговорил вслух.

Я как бы между прочим встал из-за стола и подошел к шкафу, где у нас были документы, а потом прошел к двери и дернул за ручку двери, желая открыть ее. Естественно она была запета.

– А что у нас дверь заперта? – спросил я удивленно, – вдруг кто захочет войти, а мы заперты, мало ли что подумают?

– Ой, Федор Степанович! Я, наверное, машинально закрыла. Дома привыкла войдя запираю, вот и заперла, да и сегодняшняя капризная пациентка достала, вот словно от нее и заперлась. Хорошо, что никто не дернул дверь, что могли бы подумать. Вот были бы разговоры на пустом месте.

Все это она говорила совершенно искренне с некоторым испугом, который сыграть нельзя, после того что между нами было несколько минут назад.

Я повернул ключ и, открыв дверь, выглянул. В коридоре была тишина.

– Все спокойно, никто не дергал.

– Извините.

– Не извиняйся, с кем не бывает. Мало – ли что мы иногда делаем, не отдавая себе отчета.

Я снова прошел к своему столу и боковым зрением увидел, как она начала успокаиваться, но учитывая, что прошло еще мало времени, она чувствовала, что-то внутри себя, должна была чувствовать какую-то усталость и это непонимание самой себя, порой промелькнув легкой тенью по лицу, исчезало.

– Да разговоры на пустом месте это любимое занятие сплетников, но ты успокойся, – заверил я ее, – про меня много что говорят и пусть, а про тебя не позволю. Не дам в обиду.

– Да, про вас много что девчонки говорят.

– Неужели! И что они вещают по сарафанному радио?

– Всякое, но без грязи. Говорят, что вы очень привлекательный мужчина и сексуальный, – она снова чуть смутилась такому откровению.

– Ну откуда им это знать? Разве может кто сказать, что у меня были с кем-то отношения с коллегами по работе.

– Нет, они, в общем.

– А ты как считаешь?

– Я согласна с ними.

– Ладно. Все что за пределами работы – личное дело каждого. Если чего и не знают, то додумают. Я не обращаю на это внимания. Тебя вот, наверное, спрашивают какие у нас отношения?

– Спрашивают

– И что ты отвечаешь?

– Что рабочие. Мне нравится с вами работать, но это не повод переходить к другим отношениям. Вы для меня руководитель.

– Руководители тоже бывают мужчинами и им нравятся молодые привлекательные девушки. Да не смущайся. Ты же знаешь, что я серьезный во время работы, в свободное время я люблю просто поговорить. Но мы решили эту тему для себя.

– Я тоже так считаю.

– Ну и хорошо.

С Катей мы работали уже год. Она была сообразительной, расторопной, ответственной девушкой. Работать с ней было легко.

– Хватит на сегодня разговоров, а девчонки пусть болтают. Пора домой. Складывай бумаги и домой.

– А вы?

– Я следом за тобой.

Катя стала приводить в порядок стол.

«Ну, вот и все. Это не гипноз, это что-то иное. Сеансы гипноза проводят по другому. А что тогда? Дар или кара? У меня не было таких способностей, и вдруг вчера появились. С чего бы? Бывает у людей появляются способности после травм, потрясений, у меня же ничего не было. Да стоит над этим подумать. А девчонки то, оказывается, обсуждают меня, – переключился я на другую тему, чтобы отвлечься. – Приятно. Я не считаю себя этаким мачо. Но что они могу чувствовать, глядя на меня? Только то, что я свободный, веселый бесшабашный порой. Может быть это? Я всегда смотрю женщинам в глаза, а не прячу их, говоря глупости про отношения, как до, так и после. Не бегаю за ними, а они все равно обращают на меня внимание. Может быть как раз потому, что я не бегаю, а выстраиваю отношения равных. Каждый получает то, к чему стремился, не важно, достигнут ли результат ожидаемого удовольствия, но на старте все по желанию. А Катя лукавит. Это сейчас она не помнит что было, а поцелуй был без принуждения, а по желанию. С него все и началось. Значит хотела. Ох, тяжело с женщинами, а без них еще тяжелее, – размышлял я глядя на нее, – а она очень хороша во всех отношениях.

– Я закончила. Могу идти? – прервала она мои мысли.

– Да. Подожди. Что у нас на завтра?

Она внимательно посмотрела на меня и сказала: – Восстановительная.

Внешний лоск и легкость как рукой сняло. Мы называли «восстановительная», когда пациенты были после военных операций.

– Это тот офицер, что я ездил смотреть?

Она кинула головой.

– Хорошо. Иди. Завтра все посмотрим, день не простой.

– До свидания, – и она вышла из кабинета.

Оставшись один, я прокрутил в голове события текущего дня. «Ну что провел эксперимент на Кате и поверил свои способности? – вернули меня мысли в прошедшему. – Проверил ради опыта. Стыдно? Нет. Она получила свое удовольствие. Принуждения не было, был только факт стирания части памяти. Ей так легче будет работать со мной. А мне что теперь делать? Радоваться? Почему нет, вон как все случилось. Посмотрим, куда эта дорога радости заведет».

Сидеть в кабинете и размышлять было глупо, и я вышел.

Направляясь домой, я обнаружил, что моя совесть спит глубоким сном, а будить ее мне совсем не хотелось. Отдых нужен и ей.

Глава 3. Новый эксперимент.

Я вышел из клиники и направился к своему автомобилю, который стоял на стоянке со вчерашнего дня. Подойдя к нему, посмотрел и подумал: – Машину что – ли поменять в свете новых событий?

– Что рассматриваешь? Что-то случилось или поменять хочешь? – услышал я голос за спиной. Обернувшись, увидел Леню, – нет, не собираюсь, меня и эта устраивает, – ответил противоречиво собственным мыслям.

– Завтра у нас восстановительная ты мне ассистируешь.

– Да я видел план на завтра, – подтвердил он.

– Я тебя попрошу, приди пораньше, еще раз посмотрим анализы, подумаем что и как.

– Хорошо. Пока, – и он сев в машину уехал.

Я тоже открыл свою, и сев завел мотор. Двигатель работал ровно.

«Что ее менять? Хорошая машина» – подумал я и выехал с парковки.

Домой добирался долго, попал в час пик. Стоя в пробке, рассматривал водителей рядом стоящих машин. Интересно бывало порой за ними наблюдать, кто-то нервничает, кто-то про-

сто сидит, воспринимая свое вынужденное ожидание, как неизбежную плату за пользование личным транспортом. Интересно было смотреть на женщин. Я уже давно не видел мужчин за рулем, делающих одновременно несколько дел. Женщины умудрялись разговаривать по телефону, курить и поправлять прически. Для них важнее было не само передвижение, а как она смотрится в своем авто. Были достойные экземпляры. «А что просто так стоять? Надо проверить свои новые способности еще разочек. Все равно почти всегда едем рядами» – пронеслось в голове. Я стал искать, осматриваться, выбирая, на кого бы положить глаз. Ряд слева чуть проехал, и рядом со мной остановилась «Ауди». Вот, очень не плохая девушка. Я вырвал из блокнота листок бумаги и написал «предлагаю познакомиться. Жду ответа», и приложил к стеклу. Девушка лет двадцати пяти обратила внимание, засмеялась и отрицательно покачала головой. Тогда я сделал новую попытку и написал «может быть, пригожусь. Я пластический хирург». Последнее мое объявление имело успех, что значит профессия. Она наклонилась, что – то написала и показала мне. Я опустил стекло, и она бросила мне в машину бумажку. Развернув, я увидел номер телефона и ее имя Нелли. Кивнув головой в знак благодарности, и посмотрев на нее, подумал – «Забудь меня и все, что связано со мной». Наш ряд дернулся, и я подал машину вперед. Теперь надо, чтобы она снова оказалась рядом. У следующего светофора она меня догнала. Я посмотрел на нее и понял, что она занята собой и не обращает на меня внимания. Я повторил процедуру, как в первый раз. Все повторилось: сначала отказ, а затем бумажка с именем и телефоном. Все сработало. Значит, первый раз она забыла. Ладно, телефон можно оставить, вдруг взгрустнется и позвоню. Их ряд ускорил движение, и я потерял ее из вида.

Пока добрался домой, пока зашел в магазин, день начал клониться к вечеру. Солнце уже почти скрылось за домами. Войдя в свою холостяцкую квартиру, я прошел на кухню, выгрузить продукты и подумать над ужином, но передумал, решив, что предпринимать усилия по приготовлению лень, и я сделал обычный холостяцкий ужин: яичница и чай с бутербродами.

Закончив свою не мудреную трапезу, прошел в комнату и включил телевизор. Я отдыхал в своей квартире. Здесь все вещи лежали, стояли там, где я хотел, а не где надо. Это не значит, что все валялось, порядок в квартире был всегда.

Переключая каналы, я смотрел их частями и не находил ничего интересного для себя. Около десяти мне это надоело, и я отправился спать. Почитав книгу, к одиннадцати я дошел до кондиции, чтобы отдаться в руки Морфею.

Утром я проснулся бодрым и полным энергии. Приняв душ и позавтракав, отправился на работу. Я не любил плотно завтракать и перед операциями не обедал. Легче перенести голод, чем, если желудок начнет войну с пищей во время операции. Пусть лучше потерпит.

Леня, как и обещал, приехал раньше. Мы сидели у меня в кабинете и просматривали историю больного.

– Да, досталось парню. Операция не из легких.

– Это верно, – подтвердил я.

– Ну что? План понятен, дальше по ситуации. Он уже в палате.

– Пойдем, посмотрим? – и мы, взяв историю, вышли из кабинета. Около палаты нас остановил мужчина средних лет, в больничном халате, под которым просматривалась военная выправка.

– Извините, это вы будете оперировать Федорова: – обратился он к нам.

– Вот он, – указал на меня Леня, – я пойду, – и он вошел в палату. Леня понимал, что подобное начало это предвестник значимости больного, а более всего просителя.

– Слушаю вас.

– Вам известно, что Федоров, как и я является сотрудником службы безопасности?

– Во всяком случае, теперь мне это известно, – ухмыльнулся я и внимательно посмотрел на собеседника. Для его возраста он был седой, как лунь. Лицо было костлявым и удлинненным, а горькая складка у рта, казалось так и останется у него навсегда.

- Федор Степанович, я правильно говорю?
 - Как вы говорите, я не знаю, но имя назвали верно.
 - Мы прежде, чем он попал к вам, консультировались и нам порекомендовали, чтобы операцию проводили вы.
 - И что? Изобразить восторг по этому поводу?
 - Ваш юмор это ваша защита? А если серьезно, то он мой друг и вытащил меня из пекла, в который попал сам. Насколько сложна операция?
 - Все операции сложные. Каждая операция, как отпечатки пальцев индивидуальна.
 - Почему?
 - Мы все с виду одинаковые, а организм у каждого свой.
 - Что касается вида. Насколько он будет другим?
 - Не беспокойтесь, он же не шпион, чтобы ему менять лицо, – улыбнулся я, – мы постараемся сделать все возможное, чтобы он был узнаваем теми, кто его знал раньше.
 - А невозможное?
 - А не возможное – это другое ведомство, – и я указал ему в потолок, – это ведомство Господа.
 - И все – таки?
 - Я же сказал, что мы делаем, что можем. У нас нет деления больных в зависимости от занимаемого кресла.
 - Его кресло часто походный стул или окоп. Это я занимаю другое.
 - Что же вы делали там, откуда он вас вытащил?
 - Была необходимость.
 - Я так и понял, и посоветую вам не сидеть здесь, а позвонить в приемный покой после шести.
 - А когда я смогу его увидеть?
 - Завтра.
 - Федор Степанович, если что надо обращайтесь. Я не Бог, но многое могу сделать.
 - Спасибо. Вы знаете, чем отличается хороший врач от просто врача?
 - Нет.
 - Хороший врач не дает власти над собой. Он принимает решения и отвечает за них.
 - Разумно, значит вы хороший врач, если указали на вас.
 - На меня многие указывают и не только во врачебной практике.
- В это время Леня, выглянул из палаты:
- Ты идешь?
 - Да, извините, мне пора.
 - Конечно, и – тут он обратился к Лене – вы ассистируете на операции, а делает Федор Степанович?
 - Да. Он это делает мастерски, со своей обычной ленью и энергией – пошутил он в ответ.
- Мы вошли в палату и Леня тихо спросил:
- Что проситель занимает высокое кресло?
 - Простой крашенный стул подошел бы ему больше. Ну что у нас?
 - Я проверил. Все в норме.
- Мы прошли к койке, где лежал мужчина под белоснежным одеялом. В палате было еще трое больных. Нашего пациента положили временно для подготовки к операции. Лицо его было забинтовано, поэтому, как он выглядит, я знать не мог, но глаза его были открыты и он наблюдал за нами. Я присел на краешек кровати и обринулся к нему:
- Я понимаю, что вы волнуетесь, это нормально, но как человек волевой и решительный вы должны нам помочь, а мы вам. Ваша помощь заключается в том, чтобы настроить себя на операцию и все будет хорошо. Хорошо будет в любом случае, но с вашей помощью легче

работать будет. Вы женаты? Если «да», – то моргните один раз, если «нет» – два раза. – Он моргнул два раза.

– Значит, сделаем так, чтобы девушки от вас не шарахались. Вас это беспокоит? – он моргнул один раз. – Вы крепкий человек, самое страшное уже позади и вы живы. Ходить еще тяжело, но нам этого и не требуется. Хирурги вас поставят на ноги, а мы дадим вам лицо и не новое, а ваше.

Я обернулся к Лене:

– Пусть забирают и готовят. Пошли. Еще увидимся, – обернувшись сказал я больному, и встав направился к выходу.

Когда мы вышли, то снова увидели просителя:

– Я же сказал вам идите, от вашего присутствия ничего не изменится, – и повернулся к Лене, – надо подумать, как его после операции перевести в отдельную палату и чтобы уход был соответствующим.

– Я могу это сделать, – подал голос, не ушедший посетитель.

– Можете, делайте, – решительно сказал я, – что стоите? Идите.

– Понял, – и он направился по коридору к выходу, на ходу доставая мобильный телефон.

– Вот видишь, и придумывать ничего не надо.

– Пошли, нам еще есть что придумывать.

– Нет, Федя, это ты у нас мастер на выдумки.

– Это как?

– Если бы не был выдумщиком, разве было бы вокруг тебя столько женщин? И каких!

– Это верно, – улыбнулся я, – они любят фантазии, – и вспомнил вчерашнюю манипуляцию в машине.

Мы прошли в операционную, переоделись и подошли к столу. Бинты с него уже сняли. Много работы – подумал про себя, – но справимся, не робей парень, постарался я передать ему взглядом свою уверенность. Он еще был не под наркозом, поэтому всякие разговоры о состоянии пациента и его вида всегда строго пресекались.

– Начнем.

Каждый знал, что ему делать. Операция шла достаточно долго. Мы по крупницам, как мозаику собирали его лицо. Где – то оставляли, где-то брали с других частей тела.

Когда все закончилось, и мы вышли, Леня облегченно изрек:

– На сегодня все.

Он был прав. Когда были сложные операции, мы не вели прием и не делали других операций. Сил и нервов уходило много.

– Я домой, отдыхать. А ты?

– Не знаю, но не домой. Завтра выходной у меня.

– Везет же. Смотри-ка, как все оперативно решилось, пациента везут в отельную, – обратил он мое внимание.

– Когда надо они умеют быстро и правильно.

– Пошел я, до встречи.

– Пока, – и я направился в свой кабинет. Открыв дверь, увидел сидящую за своим столом Катю – Уже вернулась? Когда это ты успела?

– Я мимо прошла, когда вы разговаривали.

– Вот как. Даже не заметил, тебя и не заметил. Либо старею, либо устал. Завтра выходной и у тебя тоже.

– У меня вроде бы нет.

– А ты предлагаешь, когда у тебя выходной мне одному работать?

Я подошел к столу и набрал номер:

– Нина Сергеевна, вас беспокоит Федор Степанович. Завтра у меня выходной и у Кати значит тоже. Договорились, – положив трубку, заверил, – ну вот, видишь. Я сказал отдыхай, значит отдыхай. Иди домой или куда ты там сама решишь.

– А вы?

– Я сейчас напишу, что надо делать нашему больному и все.

– Спасибо, – и она, приведя в порядок документы на столе, вышла.

Я написал, что требовалось, на что обратить внимание и покинул кабинет. Передав бумаги дежурной сестре, направился к выходу.

Глава 4. Охота.

Я сидел вместе с моим другом Денисом в небольшом итальянском ресторане. Он был ресторатором и это был его ресторан. Познакомились мы давно, в те времена, когда я захаживал сюда в уютную обстановку, где к тому же была хорошая кухня. Иногда бывал с женщиной, иногда один. Меня хорошо знали все официанты, как постоянного клиента. Однажды, я сидел в одиночестве и он, проходя мимо, поинтересовался, все ли меня устраивает. Поняв, что это не просто служащий, я предложил ему присесть, и он не отказался. Так, между делом, за разговорами у нас нашлись общие интересы.

С тех пор, я иногда звонил ему сообщить что приеду. Он всегда интересовался один или нет, но в любом случае столик для меня всегда находился. Если я был не один, то он не походил. В это раз мы сидели напротив друг друга, и пили прекрасное итальянское вино.

– Я оставлю машину у тебя?

– Какой разговор. Первый раз что ли?

Если я позволял себе выпить, то оставлял машину у ресторана, за которой ночью присматривала охрана, а утром забирал.

– Какой-то ты усталый сегодня, Федор?

– Работы много.

– Женщины хотят быть красивыми. Это похвально. Не будем считать это их слабостью. Скорее силой, не всякая решиться лечь под нож, даже ради красоты.

– Это верно, но надо учесть, что решиться морально одно, а материально другое.

– Банально, но красота требует жертв, пусть и материальных

– Красоте жертвы не нужны. Жертвы нужны, чтобы создать красоту.

– И ты жертвуешь? – смеясь, спросил Денис.

– А то. Даже не представляешь, какие жертвы приношу на алтаре операционного стола. Бывает увидишь вошедшую и думаешь, что она прирожденная старая дева и до того не привлекательна, что даже в своих модных тряпках и большим слоем грима выглядит как незадачливая гейша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.